

Тело упыря было не менее десяти футов в длину. На фоне масс жуткого зеленого света его лицо было черным как уголь, верхняя часть туловища до шеи была обнажена и покрыта отвратительными татуировками. Он был вооружен огромным луком в левой руке, а на поясе у него висели сумка со стрелами и секира.

Приблизительно оценив оружие своего противника, Бай Фанлу только успел успокоиться, когда упырь натянул лук и выпустил в него стрелу.

Бай Фанлу все еще думал, что выпущенная стрела может быть иллюзией, но когда он остановил ее своим клинком, чистый звон металла сразу же дал ему ответ на его сомнения.

Он еще не успел ответить на атаку, как в его сторону издали устремилась еще одна стрела. Упырь выглядел до смешного огромным, но его действия были чрезвычайно быстрыми. Полный мешок стрел быстро уменьшался, а он без отдыха выпускал в Бай Фанлу стрелу за стрелой. Каждая стрела летела как метеорит, а движения рук противника были настолько быстрыми, что казались размытыми.

Пропущенные стрелы падали на землю и тут же превращались в белый дым. Вскоре отовсюду возникла миазматическая дымка, и Бай Фанлу был вынужден прятаться в стороне, находя возможность нанести ответный удар, когда противник приблизится.

Призрачные существа были нетипичными, и на них не всегда действовали обычные заклинания и техники. Конечно, когда Бай Фанлу пожертвовал заклинанием грома, он заметил, что упырь даже не пошевелился. Очевидно, он не боялся заклинаний. Должны были существовать другие методы, которые были бы эффективны против него.

Это был поединок за первое пламя незримого призрака, и кто знал, что ждет его впереди. Поэтому Бай Фанлу не стал относиться к ситуации легкомысленно, а решил сохранить силы и найти удобный момент, чтобы переломить ситуацию.

После агрессивных атак сумка со стрелами, висевшая на поясе упыря, окончательно опустела. Не сумев попасть в Бай Фанлу, упырь забеспокоился и отказался от дальних атак. Он выхватил секиру и, словно вихрь, устремился к Бай Фанлу, чтобы вступить в ближний бой.

Бай Фанлу быстро уклонился, и призрачный клинок, не задев его, одним ударом вонзился в землю. Упырь был еще больше раздосадован, потому что даже после нескольких ударов ему удалось лишь задеть рукава и волосы Бай Фанлу, но не ранить его.

Бай Фанлу тайно составил десятки талисманов, проверяя с их помощью каждый аспект упыря, чтобы найти его слабые места.

Наконец, один талисман засветился!

Бай Фанлу не знал, устанет ли упырь, но, несмотря на постоянные неудачи, его сила не уменьшалась. Однако из-за раздражительности его техника меча становилась все более хаотичной. Бай Фанлу наконец-то нашел возможность, которую искал. В этот момент упырь изо всех сил рванулся вперед, Бай Фанлу проскользнул под его ударом меча и ударил по светящемуся талисману на груди упыря.

Упырь заскулил, и его огромное тело с треском рухнуло на землю, превратившись в белый дым, который медленно рассеялся. Когда это произошло, перед Бай Фанлу появилось то же самое пламя незримого призрака. На этот раз он смог достать его, чтобы положить в сумку.

Похоже, этот подход был верным. За каждым призрачным пламенем стоял сильный противник. Бай Фанлу вздохнул с облегчением и, быстро отрегулировав кровообращение, двинулся ко второму призрачному пламени...

На этот раз роман действительно не хотел его обмануть. Действительно, независимо от смертных, бессмертных или демонов, все они в конце концов вернутся в царство призраков. В каждом из поединков, чтобы получить следующие пять призрачных пламен, помимо сложных противников среди упырей, которые раньше были смертными, Бай Фанлу также неожиданно встретил фею-лису.

В отличие от других упырей, которые начинали сражаться, едва появившись, эта фея-лиса взяла на себя инициативу и объявила о своем происхождении. Она рассказала, что много лет назад вознеслась в бессмертие, но почувствовала, что быть бессмертной бессмысленно. Возможно, лучше было бы перевоплотиться в человека, чтобы наслаждаться семью эмоциями и шестью желаниями. По этой причине она спустилась в царство призраков с намерением перевоплотиться в демона, чтобы получить свою долю удовольствия в этом мире.

Когда она оказалась перед Мэнпо, то сокрушалась о том, что ей придется вступать в реинкарнацию одной, даже без спутника. Поэтому она решила подождать здесь, чтобы встретить мужчину-любownika или, возможно, заклятую сестру, чтобы провести остаток жизни без ограничений.

Бай Фанлу терпеливо слушал ее, выравнивая дыхание, а фея-лиса спросила его, не хочет ли он перевоплотиться вместе с ней.

Бай Фанлу подумал, что, вообще говоря, такой вопрос - это яма. Выражение желания или нежелания, скорее всего, даст два разных результата. Поэтому он искренне ответил "Да, хочу!", но неожиданно фея-лиса немного раздосадовалась и оскалила клыки: "Конечно, мужчины все лжецы. Ты заслуживаешь смерти!"

"..."

Бай Фанлу пожалел, что сказал что-то не то, но в какой-то степени он действительно это имел в виду. После противостояния с главарем горных бандитов, безголовым генералом, злым монахом и даже орлинокрылой мандриллой В

он был сыт по горло.

Бай Фанлу, со всем имеющимся у него оружием, со всеми заклинаниями и приемами, которые он знал, хоть и не получил большого урона, но был далеко не так цел, как в первый раз. Он все еще надеялся, что сможет легко пройти этот этап, но он сильно ошибался.

Эта фея-лиса имела уровень культивирования выше среднего. Она не пользовалась оружием и полагалась исключительно на заклинания. Она также могла менять форму и превращалась в бесчисленные тени вокруг Бай Фанлу, так что ему было нелегко отличить иллюзии от ее истинной формы. Эти иллюзии также дрейфовали и соблазнительно шептали ему в уши, намереваясь запутать его сердце и разум.

Бай Фанлу сел на землю в центре, создал защитный барьер вокруг своего тела с помощью заклинания и запел в тишине, чтобы успокоить свой разум от уловок феи-лисы. Спустя долгое время она, наконец, показала себя.

Однако фея-лиса, похоже, знала о намерениях Бай Фанлу и издала пронзительный крик, который пронзил его череп. Затем из земли вынырнула дикая лиса и бросилась на грудь Бай Фанлу. Она отличалась от тех теневых фигур и имела физическую форму.

Дикая лиса двигалась с такой скоростью, что Бай Фанлу не смог уклониться от нее. Два его клыка пронзили одежду, и в тот момент, когда они коснулись его кожи, из его груди вырвался ослепительный зеленый свет. Дикая лиса была мгновенно сбита, покатила по земле, дважды дернулась и превратилась в клубы белого дыма.

Увидев эту сцену, Бай Фанлу метнул взгляд и поймал фею-лису со странным выражением лица. Затем он быстро взмахнул мечом и ударил ее, одновременно произнося заклинание фиксации.

Фея-лиса была вынуждена показать свою истинную форму, так как окружающие фантомы внезапно втянулись. Она вытянула обе руки, чтобы изо всех сил противостоять удару Бай Фанлу. Бай Фанлу тоже взлетел вверх, воспользовавшись возможностью произнести заклинание грома и огня. Поскольку фея-лиса боялась грома, она не могла сопротивляться и превратилась в лису, свернувшись в клубок и моля о пощаде.

"Пожалуйста, пощадите, мой господин. Эта фея одержима, но искренне желает переродиться и стать человеком. Если мой господин нанесет еще один удар сейчас, у этой феи не будет шанса переродиться. Я надеюсь, что мой господин будет милостив и пощадит меня".

Магическая сфера другой техники, которую Бай Фанлу сконденсировал в своей руке, больше не могла быть запущена при этих словах.

Не то чтобы он был мягкосердечным, но ее слова "нет шанса на реинкарнацию" заставили его подумать о ком-то другом.

Внезапно косо прилетел фиолетовый громовой шар. Фея-лиса смотрела на Бай Фанлу, но в следующий момент была поражена, и с воплем распласталась на земле, превратившись в массу призрачного пламени.

"Чрезмерная доброта неприемлема".

Бай Фанлу проследил за направлением голоса, и перед ним появилось лицо незнакомца. Однако фигура с длинными черными волосами и голос выдали его личность. Он оказался одиноким призраком у вантового моста!

Разве в книге не сказано, что он никогда не покидал мост? Почему же он здесь? И он даже ударил противника для меня?

"Эта лиса полагалась на свой бессмертный уровень культивации и безрассудно создавала проблемы на земле. Поэтому она не могла войти в цикл реинкарнации. Призраки, которые пересекают одиночный вантовый мост, в основном отвратительны, и в конце концов превращаются в пламя незримого призрака. Они могут попасть в желтый источник только после столетия существования, и я поймал их и заточил здесь ради забавы".

Так вот оно как, призрачное пламя в этом лесу изначально было сформировано именно так.

"Нет ничего плохого в том, чтобы делать добрые дела, но если не обращать внимания на то, правильно это или неправильно, то это навредит тебе. Если ты снова столкнешься с подобным, возможно, рядом не будет никого, кто мог бы помочь тебе, тогда что ты будешь делать?"

"...Учения старшего мудры".

Его неправильно поняли. Бай Фанлу не собирался проявлять милосердие, но он смиренно принял учение одинокого призрака. Завуалированная шляпа уже давно потерялась в череде схваток и полностью открыла его лицо. Одинокий призрак мог видеть его и знать, что это не его товарищ.

Для живого человека, который не должен был умереть, было неприемлемо пробираться в царство призраков. Но слова этого призрака звучали так, будто он не хотел усложнять жизнь Бай Фанлу. Напротив, в его словах чувствовалась забота старшего, передающего мудрость младшим.

Как раз когда Бай Фанлу колебался, одинокий призрак поднял руку и достал точно такую же шляпу с вуалью и протянул ее Бай Фанлу, сказав: "Я возвращаю ее первоначальному владельцу".

Бай Фанлу был ошеломлен. Смысл был очевиден. Призрак знал его личность, но собирался помочь ему скрыть ее?

"...Спасибо, старший".

Бай Фанлу получил шляпу с вуалью и тайком бросил взгляд на человека, надевая ее. В романе он был описан довольно загадочно, а его хозяин при встрече почтительно назвал его старшим. Бай Фанлу решил, что это, по крайней мере, человек средних лет.

Но на удивление, этот призрак выглядел очень молодо, словно ему было всего двадцать пять или шесть лет. Его длинные распущенные волосы придавали ему немного неухоженный вид. У него не было очень красивой внешности, но он выглядел добрым.

"Если тебе нужна пламя незримого призрака, есть способы получить его в царстве мертвых. Это может даже сэкономить тебе силы".

Бай Фанлу был ошеломлен на мгновение. Что он имеет в виду? В смертном царстве есть пламя призраков?

Бай Фанлу сразу же вспомнил реальный сюжет.

Сюнь Хуан не стал просить хозяина помочь ему собрать пламя призраков, а сразу же пробудился, как только пришло время. Значит ли это, что Сюнь Хуан уже получил их из мира мертвых в оригинальном сюжете?

"Осмелюсь спросить старшего, как я могу получить пламя призрака в мире мертвых?"

"В мире мертвых есть вид травы с красными корнями. Знаешь ли ты о ней?"

Бай Фанлу покачал головой, а призрак добавил: "Трава с красными корнями растет на заснеженных полях. Одному растению требуется пятьсот лет, чтобы полностью вырасти. Оно имеет красные стебли и зеленые листья, растет бесконечно долго, но может прожить только один месяц. Потом пройдет еще 500 лет, прежде чем кто-нибудь увидит его снова".

Бай Фанлу задумался, он действительно встречал это растение!

"Любой, кто съест или прикоснется к траве с красными корнями, после смерти превратится в пламя незримого призрака. Именно так в мире мертвых образуются призрачные пламена".

Бай Фанлу вдруг понял, что по стечению обстоятельств семь человек, старых и молодых, поступали именно так. Если бы их не спасли, то они стали бы семью пламенами!

В этот момент Бай Фанлу вдруг вспомнил еще кое-что. Сяо Лю тоже коснулся травы с красными корнями.

Он поспешно спросил: "А что, если с травой соприкоснется не-смертный?"

"Результат будет тот же. Но независимо от того, бессмертный это или демон, чем сильнее духовная сила, тем сильнее будет призрачное пламя".

"Значит ли это, что пламя незримого призрака, возникающее из бессмертного, сравнимо по силе с семью пламенами незримого призрака, возникающими из семи смертных?"

"Можно сказать и так. Возможно, даже больше". Одинокий призрак сделал паузу и ответил: "Поглощение призрачного пламени может повысить уровень культивации за короткое время, но этот метод также чрезвычайно опасен и противоречит небесным законам... Ты..."

Призрак покачал головой, но больше ничего не сказал, а Бай Фанлу нахмурился. Это замечание не давало ему покоя, и он, казалось, догадывался, почему Сюнь Хуан хотел, чтобы он убил Сяо Лю.

Неудивительно, что Бог Драконов твердо заявил, что не испытывает к Сяо Лю ни обиды, ни злобы. Он действительно почувствовал в нем ауру красно-корневой травы и хотел получить пламя незримого призрака!

Сюнь Хуан мог бы и подождать, пока яд Сяо Лю распространится, но, видимо, время не позволяло ему сделать такой выбор, и ему пришлось навязать руку Бай Фанлу и заключить с ним сделку о путешествии в царство призраков.

В этот момент Бай Фанлу окончательно понял все дела в городе Линь.

Изначально истинная драконья форма Сюнь Хуана была запечатана в платформе Богов. Тот, кто запечатал ее, был весьма коварен. Зная, что Сюнь Хуан слишком силен и может стать проблемным существом, он специально стер память Сюнь Хуану и заставил его охранять платформу. Затем он возвел на периферии заколдованный барьер. За этим барьером находился город Линь, и никто не мог подумать, что под городской территорией может быть запечатан дракон.

Однако появление разлома демонической ци стало поворотным моментом. В романе Юнь Чжань и первоначальный владелец проникли на платформу богов, чтобы запечатать разлом, и это, в свою очередь, повлияло на вены земли. Бог Дракон под землей показал признаки восстановления, и в то же время память клона могла быть повреждена. Поэтому Сюнь Хуан попытался освободиться от чар памяти, насильно опрокинув город Линь, а затем плавно прорвался сквозь барьер.

Именно такая последовательность событий должна была произойти изначально. Но теперь казалось, что в романе упущено, почему весь город Линь затонул и был погребен, а те выжившие, которые ели траву с красными корнями, как они превратились в пламя незримого призрака и были поглощены Сюнь Хуаном, что привело к его окончательному пробуждению.

Первое, что было изменено в сюжете на данный момент, это разлом демонической энергии, запечатанный еще в Инчжоу. Это действие привело к некоторым изменениям в земных жилах, но точное влияние все еще оставалось загадкой. Тем не менее, этот инцидент, безусловно, заставил истинную форму Сюнь Хуана заблаговременно пробудиться, что привело к гибели города Линь.

Семь человек, которые должны были погибнуть в снегу, были спасены случайно, поэтому для окончательного пробуждения Сюнь Хуана теперь не было необходимых условий.

И эта печать, в которой был заключен Сюнь Хуан, имела те же принципы, что и все остальные барьеры. Были периоды времени, когда она становилась наиболее слабой. Сюнь Хуан, вероятно, торопился, потому что этот период приближался, и он выпадал раз в жизни.

В конце концов, Сюнь Хуан уже восстановил свою память. Его единственной целью было выбраться из барьера, но он не мог прорваться сквозь чары, опутывающие его, и не мог попасть в царство призраков. Таким образом, он был вынужден сотрудничать с Бай Фанлу.

Прозрев, Бай Фанлу испытал те же эмоции, что и в Инчжоу. Его мозг был переполнен мыслями.

Призрак некоторое время наблюдал за Бай Фанлу. Он молчал, когда тот глубоко задумался, и, казалось, почувствовал облегчение, когда услышал его ответ. Затем призрак снова заговорил: "Однако, если ты хочешь получить пламя незримого призрака в этом мире, тебе должен выпасть шанс. Это растение пришло из демонического царства. Только те, кто принадлежит к этому царству, могут получить семена этой травы".

Бай Фанлу был ошеломлен. Может ли это быть намеком на то, что краснокорневая трава была специально посажена в городе Линь?

Если кто-то посадил ее в городе Линь, то мотивом было выполнение условий, чтобы вызвать окончательное пробуждение Сюнь Хуана... Демоническое царство...

Большой босс, Бай Цзюньмин!

Если кто-то и обладал способностью к интригам, то этот человек, несомненно, был лучшим кандидатом.

"Ты хочешь, чтобы пламя незримого призрака спасло кого-то?" неожиданно спросил одинокий призрак.

Бай Фанлу сдержал свои мысли и торжественно ответил: "Да, чтобы спасти очень важного друга".

"Я могу сказать." Призрак слегка кивнул и больше ничего не спросил.

Бай Фанлу посмотрел на призрачное пламя, скачущее по лесу, повернулся к одинокому призраку, сжал кулак и сказал: "Осмелюсь спросить, как зовут этого старшего?"

"Бу Чжун".

Бай Фанлу молча запомнил это имя: "Спасибо, старший Бу. Этому младшему нужно только одно последнее призрачное пламя. Не могли бы вы разрешить мне, старший?"

Бу Чжун поднял руку и жестом велел ему продолжать.

Бай Фанлу глубоко вздохнул и уже собирался подойти к другому призрачному пламени. Вдруг с его стороны поплыло еще одно пламя и остановилось на его ладони.

"..." Бай Фанлу был озадачен. Что это?

"Ему суждено стать твоим". В это время к нему подошел Бу Чжун и посмотрел на пламя.

"Если оно хочет помочь тебе, просто прими его. Это также считается заслугой с его стороны".

Бай Фанлу изначально был готов к новой схватке. В это время он попытался положить это призрачное пламя в свою сумку, но оно нисколько не сопротивлялось.

Если каждое пламя представляло собой жизнь, то кому принадлежала эта?

Бай Фанлу лишь почувствовал, что оно нежное и живое, когда танцевало на его ладони. Но могла ли жизнь с такими теплыми чертами превратиться в пламя незримого призрака?

Бай Фанлу не имел ни малейшего понятия, и в это время Бу Чжун сказал: "Возвращайся скорее, здесь не стоит задерживаться надолго".

Бай Фанлу кивнул. Сяо Лю все еще ждал его, но прежде чем он смог уйти, ему нужно было прояснить еще один важный вопрос: "Старший, этот младший хочет попросить вас еще кое о чем".

"Пожалуйста, говори".

"Если теневой демон хочет снова войти в цикл реинкарнации, что он должен сделать?"

"Это..." Ву Чжун слегка нахмурился. Бай Фанлу знал, что это не простой вопрос, но система дала ему подсказку "Желтый источник, суп Мэнпо". Это означало, что вопрос может быть решен только в царстве призраков.

Ву Чжун покачал головой: "О вопросах реинкарнации тебе лучше спросить у Мэнпо. Я отвечаю только за пламя незримого призрака на этой стороне одинокого вантового моста, а она отвечает за жизнь после смерти".

"Этот младший понимает, спасибо".

"Что ж, иди." Ву Чжун слегка кивнул и наблюдал, как Бай Фанлу быстро направился прочь.

Когда призрак увидел, как он пересекает одинокий вантовый мост, ему показалось, что мужчина направляется в сторону цепного моста. Ву Чжун покачал головой и посмотрел в сторону густого леса, где пламя мерцало, как светлячки. Он улыбнулся.

"Твой сын совсем вырос... он очень похож на тебя".

<http://bllate.org/book/17346/1626420>